

X-Files на АИСТе (воскресение, 29 декабря)

"Release" ("Освобождение")

[Англ. "Release" означает освобождение, облегчение, избавление от боли и страданий. Ну... именно об этом и пойдет речь...]

[Тем, кто бы мог, нет нужды выбирать,
Нам выбирать! - Из чего ж?
Нам суждено все, что любим, терять,
Прошлого - не вернешь.

П.Бигль, "Последний единорог"]

Фактически, "Release" - эхо "Closure" из седьмого сезона. Помните эпизод о закрытии дела Саманты Малдер? Без малого шесть сезонов с завидным постоянством всплывал вопрос: что же все-таки случилось с Самантой после того памятного дня 27 ноября 1973 года, когда она таинственно исчезла из родного дома? И какие только версии не выдвигались! А Саманта всех возрастов мерещилась Малдеру на каждом углу, откуда не всплыло на свет дело о "Санта-Клаусе, в которого никто не стреляет". Наконец-то Малдер выяснил, что его сестра давно "ушла в звездный свет", а стало быть, ему можно наконец-то успокоиться и отдохнуть...

Отдохнуть-то ему не удалось, но не в том дело. Не у одного Малдера в этом мире фобии и комплексы на почве почивших родственников. Вот у агента Доггетта, например, похитили и убили сына, причем мальчику тогда было примерно столько же лет, сколько Саманте в момент похищения... Улавливаете связь? Более того, дело об убийстве Люка Доггетта было темным, как вода во облацах - не хуже, чем история похищения Саманты. На момент собственно убийства Доггетт (тогда еще простой полицейский, не искушенный в паранормальных интригах мутантов, пришельцев и демонов) счел преступление делом рук очередного маньяка, которого так и не удалось изловить; однако позже, когда Джон уже присоединился к секретным тайнам подпольных материалов ФБР, была выдвинута еще одна версия - соответственно моменту. Помнится, версия сия (отработанная в "Empedocles") очень настойчиво приплетала к делу нечистую силу и само злое начало, воплощенное в некоем демоническом огненном существе, кочевавшем из тела в тело. Рейес в то время, основываясь на своих видениях, доказывала всем и каждому, что убийца Люка Доггетта - не иначе как сам Дьявол, вселяющийся в неуравновешенных людей с целью приумножения зла на земле. Очередное тело, избранное нечистой силой, удалось остановить перед совершением очередного преступления, а вопрос о гибели Люка повис в пространстве... Но, в общем-то, понятно было, что рано или поздно к нему вернуться все заинтересованные лица.

Итак, этот момент настал.

Поздно ночью агент Доггетт отправился куда-то по своим - а может, и служебным - делам. Заехал в какие-то трущобы и отыскал дом под номером 1161. Дом был пуст и заброшен, обстановка в нем пришлась бы по вкусу как бродягам и убийцам, так и зловещим плотоядным мутантам, но Доггетт храбро шел по темным комнатам, освещая себе путь фонарем, полный решимости, как истинный представитель Закона. Его интересовала комната номер 311, и он ее отыскал. Тут бы, по идее, ему очень пригодился напарник, но Доггетт отсутствие такового Джона вовсе не остановило: он твердо знал, что Добро всегда побеждает Зло, а поскольку определенно не относил себя ко Злу... Словом, отважный агент решительно приоткрыл дверь.

Из-за двери немедленно рванула какая-то темная фигура. Фигура отпихнула Джона в сторону и галопом умчалась по коридору в поисках спасения. Доггетт недоуменно посмотрел вслед загадочному бегуну, но его отвлек странный звук - как будто кто-то царапался в комнате. Джон, понятно, пошел посмотреть, кто это там скребется. Комната вроде бы была пуста, а царапанье доносилось из-за стены. Стену кто-то только что зацементировал, а Доггетт запортил всю проделанную работу: раскопал свежий цемент, и оттуда потекла кровь...

Помнится, у Э.А.По был рассказ о черном коте. Душевноболезной убийца, в припадке гнева раскrojивший голову своей жене, замуровал ее труп в стене и считал себя в полной безопасности, когда полиция принялась

обшаривать дом... Но кот несчастного психа, кот, которого он незадолго до этого прикончил, а потом нашел целым и невредимым на улице, тоже почему-то оказался замурован в стене и своими воплями выдал тайник преступника.

Так вот, на сей раз место преступления обнаружили тоже благодаря зверью - крысы каким-то образом добрались до трупа и своим копошением привлекли внимание агента Доггетта. Труп принадлежал Джейн Доу (в смысле - неизвестно кому); ее прикончили около девяти часов вечера несколькими ударами ножа, после чего припрятали под слоем цемента. Кто дал наводку Доггетту, тоже осталось неизвестным; но найденный бесхозный труп немедля отправили в Квантико, где Скалли выложила его на стол и принялась поучать своих студентов. Студенты были уже умненькие, кое-чему успели научиться у мудрых наставников, так что сделали правильные выводы: под ногтями жертвы была грязь и глина, следовательно, ее прикончили где-то еще, и только потом притащили в ту квартиру. А один из кадетов, некто Рудольф Хейес, так и вовсе проявлял чудеса сообразительности, просто поражая Скалли: по облику жертвы он сделал заключение, что девица была безработной, одиночкой из тех, кто шатается по барам; вот в баре-то она и познакомилась с убийцей, тот планировал прикончить ее одним ударом, но она стала сопротивляться, он рассвирепел... и случилось то, что случилось. Совершенно очевидный вывод, добавил он.

Заинтригованная Скалли лично провела аутопсию и пришла к тем же выводам, что и эрудированный кадет. Оставалось только предположить, что либо Рудольф - новый гений криминалистики, так сказать, новоявленный Малдер, либо лично присутствовал на месте преступления...

Чуть позже к Скалли заглянули Рейес и Доггетт. Дана встретила их новостями: ей удалось выяснить личность жертвы (Эллен Персич из штата Мэриленд), а заодно и то, что бар, в котором она проводила время, находился в двух милях от еще одного места преступления, где другая женщина была убита, судя по всему, тем же самым преступником. Эта первая жертва, Рита Шоу, была найдена в канаве, и погибла она от одного точного удара ножа; никто, естественно, и не заподозрил связь между этими двумя случаями, но Скалли очень кстати припомнила слова гениального Рудольфа о том, что Эллен хотели убить одним ударом, и кабы она не сопротивлялась, отделалась бы одной аккуратной дырочкой в сердце... Дана заказала экспертизу, и в лаборатории вычислили идентичность орудий убийства в обоих случаях.

Доггетта очень заинтересовал рассказ Скалли, и он поинтересовался, нет ли в кармане у шустрого мыслю кадета еще кое-каких ответов. Например, какого черта кто-то подвинул ему, Доггетту, это дело, которое к "секретным материалам" никакого отношения не имеет. Скалли, похоже, усомнилась насчет последнего утверждения - ей-то не раз доводилось видеть, как дело, совершенно не относящееся к "секретным материалам", на глазах превращается в таковое...

Доггетт, загоревшись идеей открыть все тайны Бытия с помощью ушлого кадеты, прихватил Рейес и отправился на факультет судебной медицины в Вирджинии. На факультете было весело: по зеленой лужайке рыскала толпа кадетов, отыскивавших разбросанные тут и там части тел. Агенты огляделись и заметили искомого Рудольфа: тот сидел на корточках, задумчиво нюхая чью-то руку, покрытую жизнерадостными червями. Появление агентов Рудольф проигнорировал, а в ответ на недоуменные вопросы Доггетта, посчитавшего его действия немного нетипичными, задумчиво поведал историю найденной руки: от покойной плоти пахло креозотом, но кожа была мягкой, без следов загара, следовательно, этот человек работал в закрытом помещении, возможно, на складе или за компьютером; на локте царапины, большой палец вывихнут, значит, парень погиб в автокатастрофе, в последнюю минуту отчаянно цепляясь за руль... Доггетт впечатлился, а Рейес уважительно сказала Рудольфу, что они с Джоном приехали его поблагодарить: благодаря умозаключениям кадеты им удалось разработать описание убийцы. Кадет задумчиво взглянул на Монику и поинтересовался, каково же это самое описание. Моника зачитала предполагаемые приметы: белый, лет 25 - 35, работает рядом с баром... Тут Рудольф замотал головой и поучительно заметил, что профиль никуда не годится: их преступник - лет сорока, уголовный элемент, недавно вышел из тюрьмы, уже не раз убивал и собирается продолжить это дело. Рейес, кажется, посчитала, что кадет их дурачит, а вот Доггетт крепко призадумался...

А кадет Рудольф вернулся к себе домой. Квартирка у него была та еще: обстановка в ней царил истинно спартанская, этакое логово одинокого студента, который посещает дом только для того, чтобы вздремнуть на часок; зато на стенах красовалась целая коллекция занимательнейших фотографий. Говорят, многие неуравновешенные личности, не желая тратиться на обои, обклеивают стены вырезками из порножурналов или фотопортретами многочисленных подружек ветреного нрава; но Рудольф был оригинален и потому завешал стены от пола до потолка красочными фотографиями трупов. Нынче к этой жутковатой мозаике добавилась еще одна частичка - окровавленное тело одной из недавних жертв... А среди старых фотографий, между прочим, имелись и фотографии мертвого Люка Доггетта, лежащего на траве, и безутешного Джона,

склонившегося над бездыханным сыном...

Доггетт с Рейес тем временем наведались в тот самый бар, в котором бедная Эллиен опрокинула свою последнюю в жизни рюмку, прежде чем выйти навстречу своей горестной судьбе с каким-то незнакомым маньяком. Агенты исходили из предположения, что маньяк, нащупав место хорошего "клева", все еще обретается в этом самом баре, подыскивая себе новую жертву; и у них имелась даже фотография предполагаемого преступника.

Предполагаемый маньяк, прозывавшийся Николас Регали, и в самом деле обнаружился в баре - сидел себе в уголке, покуривая сигарету и потягивая какое-то пойло. Агенты решительно направились к нему, благо был хороший повод: в городе этот тип находился незаконно. Николас, правда, заявил, что он тут ищет работу, и офицер, присматривающий за освобожденными условно, об этом осведомлен; но ему в ответ прозрачно намекнули, что поиск работы никак не согласуется с убийствами, а он в данный момент - первый подозреваемый. Регали не испугался и с усмешкой ответил: "Вы, парни, не знаете, с чем имеете дело", после чего неторопливо допил свое пойло и с достоинством удалился.

...Той ночью Доггетт никак не мог уснуть, ворочался с боку на бок и размышлял. Видимо, все думал о разговоре с Регали; но мысли его бродили разными тропами и привычно забредали в далекое прошлое - в день, когда семья Джона распалась раз и навсегда. В конце концов он встал, залез в шкаф и вытащил оттуда небольшую плоскую коробку с надписью: "Люк Доггетт. 9 января 1986г. - 13 августа 1993 г." Надо полагать, в этой коробке хранился прах покойного мальчика - американцы ведь любят держать пепел своих близких при себе, видимо, не в силах расстаться с последней частичкой ушедших родных. Правда, Джон Доггетт, старый солдат, вряд ли оставил прах сына непогребенным из чистой сентиментальности; скорее уж его мотивы были родственны порыву Уленшпигеля с его знаменитым девизом: "Пепел Клааса стучит в мое сердце!"...

Фактически, дело Люка все еще оставалось нерешенным, и Доггетт из-за этого места себе не находил. Так что когда утром к нему в офис заглянул Рудольф, Джон немедля подsunул ему под нос досье своего сына. В досье говорилось, что мальчик катался на своем велосипеде, а матушка ждала его у подъезда; ребенок сделал шесть кругов, а на седьмом исчез неведомо куда. Полиция буквально просеяла все окрестности через сито, прочесала весь район, но безуспешно. А через три дня мальчика нашли в поле - мертвым; а преступника не поймали и по сей день. Теперь же Доггетт вдруг решил, что гениальный кадет рассчитывает этого убийцу на раз-два-три, разложит его по полочкам и поднесет на блюде с голубой каемочкой... И вот Джон воззрился на Рудольфа с безумной надеждой, а Рудольф задумчиво посмотрел на досье, подумал секунду и спокойно так сказал: "Агент Доггетт, помните то дело, которое я помог вам решить вчера? Так это дело вашего сына".

По счастью, Доггетт был крепким парнем и удар его не хватил. Они с Рудольфом поехали к кадету на квартиру, и Рудольф показал Джону свою коллекцию фотографий. По его словам, все это были нераскрытые убийства; Хейес начал их коллекционировать по непонятным причинам еще до того, как поступил в Академию ФБР, и с тех пор неплохо проводил время, разглядывая фотографию за фотографией. Будто бы эти фото "рассказывали" ему разные вещи, и таким образом Рудольф учился разгадывать сложные криминальные загадки. Вот и с Люком они тоже "разговаривали", и мальчик "взывал" к нему, Рудольфу... После этих слов Доггетт внимательно посмотрел на кадета и сказал, что у него, кадета, явно съезжает крыша. Рудольфа, однако, сомнения Джона в его здравомыслии вовсе не смутили. Он вручил агенту еще одну фотографию - Боба Харви, человека, которого подозревали в убийстве Люка - и сказал, что Боб погиб в прошлом году в автокатастрофе в Новом Орлеане. Боб, сказал Рудольф, действительно похитил Люка, однако это вовсе не он его убил; настоящий убийца - это Регали.

Доггетт очень хотел поверить кадету, но решил все-таки навести кое-какие справки. С этой целью он заявился в офис Бреда Фоллмера, припомнив, что Фоллмер когда-то работал в Нью-Йорке и имел дело с организованной преступностью. Бред торопился на встречу с Директором, но ради такого случая - визита агента Доггетта, навещавшего апартаменты Помощника Директора только в моменты крайнего кризиса - согласился повременить немного и ответить на пару вопросов. Ну да, он знал Николаса Регали, тот был мелкой рыбешкой в океане преступного мира; и не удивительно, что его имя не всплыло во время поисков Люка Доггетта. Разочарованный Доггетт замкнулся в молчании, и Фоллмер, очень удивленный отсутствием колкостей со стороны своего обычно язвительного подчиненного, вдруг почувствовал укол сострадания. Посмотрев на расстроенного Джона, он подумал минутку и предложил порыться в старых досье. Лицо Джона озарила надежда, и он воспытал благодарностью к Бреду, так что вечные соперники на сей раз расстались в полном взаимопонимании.

Окрыленный надеждой Доггетт отправился продолжать расследование, спустился в холл Гувер-Билдинг и наткнулся там на Рейес. Моника должна была встретиться в напарником в офисе, да вот только напарник

куда-то подевался и она пошла его искать. Доггетт, оправдываясь, объяснил, что у него появились новые данные - Регали, возможно, является убийцей его сына, поэтому он, Джон, пытается найти соответствующие улики. Рейес, конечно, поинтересовалась, откуда взялась эта информация; а узнав о том, что источником ее был Рудольф, очень удивилась. По ее мнению, кадету абсолютно неоткуда было взять такие сведения; но Доггетт только плечами пожал, заявив, что пока что эти сведения подтверждаются: Регали заправлял свою машину всего лишь в паре миль от дома Доггеттов как раз в день похищения Люка. Рейес считала, что все это крайне сомнительно; ей, конечно, не было дела до Николаса, но она не хотела, что Джон снова угодил в тупик со своим расследованием. Доггетт же загорелся охотничьим азартом и возражений не принимал; он заверил напарницу, что на сей раз непременно изловит убийцу, после чего отправился повидать свою бывшую жену.

Бывшая миссис Доггетт, Барбара, проживала в Нью-Йорке, в очень милom коттедже (возможно, бывшем семейном гнезде Доггеттов); и едва Джон появился в ее саду, как сразу стало ясно, что бывшие супруги как были, так и остались далекими от взаимопонимания. Нет, Барбара не имела претензий к своему непутевому супругу; но она сумела пережить смерть сына и определенно не желала выслушивать новые "может быть" касательно личности преступника. Однако Джон все-таки убедил ее съездить взглянуть на предполагаемого убийцу, так как считал, что она может его узнать: в конце концов, этот парень болтался поблизости от их дома в тот роковой день.

Опознание проводили по всем правилам: поставили несколько человек в ряд, Барбара смотрела на них через одностороннее стекло, а Доггетт с надеждой наблюдал за ней. Но ни одно из лиц не показалось Барбаре знакомым; во всяком случае, она покачала головой и молча вышла.

Скалли тоже приехала в участок на опознание и столкнулась там с Барбарой, ожидавшей Доггетта и Рейес (те что-то обсуждали с полицейским). Барбара вежливо поздоровалась и грустно призналась, что все произошло так, как она и ожидала: Джон опять потерял голову и гоняется за химерой, а все потому, что никак не может простить себя за то, что позволил сыну погибнуть и даже не отомстил за него. Барбара надеялась, что Скалли и Рейес помогут ему поймать убийцу... и еще она думала, что Джон с Моникой могли бы составить прекрасную пару, да только Джон никогда не позволит себе сблизиться с кем-то. Тут подошли Доггетт и Рейес - не смотря на их старания, полиция решила отпустить Регали. Барбара и этого ожидала; она попрощалась и ушла, а Доггетт вцепился в Скалли, как утопающий в соломинку. Дана его порадовала: она сравнила раны двух убитых женщин с ранами Люка и нашла определенное сходство; однако это само по себе еще ни о чем не говорило... ну разве что о блестящем даре криминалиста у кадета Хейеса.

Доггетт, теперь абсолютно убежденный в своих предположениях, отправился в офис и принялся копать. И вот, раскопав кучу дел, он пришел к выводу, что что-то у него не сходится. Из досье Регали следовало, что он подвизался в наркоторговле, проституции, рэжете, даже убийствах, а полиция так и не смогла предъявить ему по-настоящему серьезных обвинений, отсидел он всего ничего, и как ему только удалось вывернуться? Рейес предположила, что Николас вовремя дал кому-то "на лапу"; и тут ей стало нехорошо, потому что она вдруг осознала, кому именно должна была предназначаться та взятка...

В результате минут через пять дверь офиса Бреда Фоллмера дрогнула от богатырского удара, и мрачные агенты предстали пред светлы очи Помощника Директора. Фоллмер, глянув на них, слегка переменялся в лице, потому как понял, что они явились вовсе не за тем, чтобы поблагодарить его за доставленные досье. Джон немым укором замер у двери, а Моника устроилась в кресле напротив Бреда и, вперив в него укоряющий взгляд, начала припоминать бывшие грехи бывшего бойфренда. Вот как-то раз, года три назад, она видела, как Бред брал деньги у одного такого... нехорошего человека. Бред заявил, что это был платный осведомитель, от которого зависел успех или провал важной операции; Моника в этом усомнилась, но Бред возмущенно вскричал, что может доказать свою честность, вся та операция была запротоколирована, а вот у осведомителя Доггетта рыльце-то в пушку! Ведь из-за кого весь этот сыр-бор разгорелся? - из-за кадета Хейеса, верно? Так этот Хейес погиб еще в 1978 году в автомобильной катастрофе, о том и документ имеется!

Доггетт опешил и потребовал документ. Бред вручил ему бумаги, попутно рассказывая, что настоящее имя их кадета - Стюарт Миммс из Миннесоты; в 1990-м он обретался в Дакоте, где его признали параноидальным шизофреником, а в 1992-м он исчез в неизвестном направлении. Но самое интересное заключается в том, что в 1993-м, в год смерти Люка, этот Стюарт находился в Нью-Йорке...

Тонкий намек был понятен всем, и в тот же день домой к Хейесу наведальась вооруженная до зубов команда ФБР. Доггетт и Рейес тоже присутствовали, причем Доггетт, судя по его ошеломленной физиономии, все еще не мог оправиться от обрушившихся на него новостей...

Хейес был дома, причем, похоже, вовсе не удивился столь неожиданному вторжению. Может, ему фотографии

опять что-то нашептали? Впрочем, как раз фотографии-то все исчезли неведомо куда, стены стояли голые, как Адам в момент творения. Фэбээровцам-то было все равно, они повязали Хейеса и потащили прочь, а вот Доггетт впал в протрацию и определенно не мог понять, куда катится мир и что вообще происходит вокруг...

Той же ночью Николас Регали вышел из своего любимого бара и, покуривая сигарету, сел в машину. Машина принадлежала Бреду Фоллмеру, и хозяин был при ней - в наимрачнейшем расположении духа. Едва взглянув на усевшегося рядом Николаса, Фоллмер угрюмо буркнул, что ему еще повезло - Доггетт нашел себе другого подозреваемого; а он, Фоллмер, хочет знать только одно: действительно ли Регали имеет отношение к смерти Люка. Регали высокомерно поинтересовался, с каких это пор Бред начал задавать ему вопросы. Для Фоллмера это оказалось достаточным подтверждением: он ужасно расстроился и хмуро заявил, что более не желает иметь никаких дел с Регали. Однако Регали холодно ответил, что сам скажет Бреду, когда их дела будут закончены; а покуда Помощнику Директора следует денно и ночью помнить о той видеозаписи, на которой молодой Бред Фоллмер принимает взятку от криминального элемента Николаса Регали. Случись что с Регали - и эта запись живо пойдет в эфир, и можно не сомневаться, она вызовет большой фурор...

А в это время Доггетт, все еще пребывающий в некотором замешательстве, смотрел на стоявшего в комнате для опознаний Хейеса. Барбара тоже пришла взглянуть на предполагаемого убийцу сына и сразу узнала его меланхоличную физиономию. После этого кадета отвели в комнату для допросов, и к нему наведальась Скалли с документами, обличающими фальшивого Хейеса. Она прямо обвинила его в убийстве Люка, однако кадет спокойно возразил, что не делал ничего подобного, а Доггетту тогда сказал чистую правду - фотографии мертвого мальчика взывали к нему, а он только передал их сообщение. Ну да, он, Хейес, - шизофреник, именно поэтому он и изучал все те фотографии. Это у него своего рода мания, но не мог же он сказать об этом Доггетту, тот и слушать бы его не стал, не говоря уж о том, чтобы принять его помощь. Вот и пришлось ему подбираться к Доггетту издалека, чтобы навести его на след Регали... При этом в словах Хейеса прозвучал легкий упрек: ведь Доггетт так сосредоточился на попытке засадить Регали за убийство Люка, что совсем забыл о двух недавних жертвах, также павших от руки Николаса...

Разговор с Хейесом поверг всех агентов в глубокое уныние. Они снова зашли в тупик: один подозреваемый от них ускользнул, другой вроде как оказался ни при чем... Расстроенный до крайности Доггетт молча ушел, Рейес бросилась за ним, Скалли тоже куда-то удалилась, в коридоре остался один Фоллмер, потерянный в своих невеселых мыслях...

Доггетт, пытаясь вновь обрести равновесие, поехал в бар, облюбованный Регали, и застал там предполагаемого убийцу в гордом одиночестве. Доггетт подсел к нему и твердым голосом заявил, что он приехал сюда не как агент ФБР, а как отец, который хочет знать, что случилось с его сыном. Регали пожал плечами и сказал, что понятия не имеет, но может рассказать Джону, как все могло бы случиться - гипотетически. Скажем, имелся некий бизнесмен. В интересах дела этому бизнесмену приходилось связываться со многими подонками - вроде Боба Харви. А этому Бобу Харви нравились маленькие мальчики. И однажды он увидел, как симпатичный мальчик едет на велосипеде; ну, он и не смог удержаться... Он поймал мальчишку и привез его к себе домой, но бизнесмену и словом об этом не обмолвился. А бизнесмен пришел к Бобу по делу, и мальчишка увидел его лицо. Проблема, верно? Ну, любая проблема имеет свое решение...

Закончив свою историю, Регали неспешно поднялся и пошел к выходу, оставив Доггетта в глубокой задумчивости. Доггетт, закончив думать, вытащил пистолет и так же неспешно пошел за Регали... и услышал выстрел. Выскочив из бара, он увидел бездыханного Регали, валявшего на земле с дыркой в правой глазнице; а рядом стоял Бред Фоллмер с оружием в руке и безумием в глазах...

...А через пару дней Доггетт, Барбара и Рейес приехали на берег моря. Стоял ясный солнечный денек, синие волны ласкали песчаный берег цвета охры и гладкие черные скалы... Джон и Барбара встали на самой полосе прибоя, и Джон развеял пепел их сына по ветру; бриз подхватил легкий прах и понес его над морем... А затем Барбара ушла, забрав с собой опустевшую коробку; а Доггетт обнял притихшую Рейес и расплакался у нее на плече.

(C) Натали
специально для БАБР.RU

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 7120 26.12.2002, 00:00 📖 213

URL: <https://babr24.com/?ADE=5177> Bytes: 23890 / 23797 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур**

Скальский.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)